

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ГАЛЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ахмедова Л.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гречихо Т.А., канд. филол. наук, доцент

Развитие современных языков невозможно представить без заимствований. Изучение заимствований является актуальной темой в лингвистике, поскольку заимствования, в том числе и галлицизмы, представляют определенные трудности при переводе и недостаточно изучены. Галлицизмы (франц. *gallicisme*, от лат. *gallicus* – галльский) – слова и выражения русского языка, перешедшие из французского языка как в виде прямых заимствований, так и в виде словообразовательных, семантических или синтаксических калек [1, с. 110]. Галломания захватила русское образованное общество в конце XVII – начале XIX вв., когда в высшем обществе считалось неприличным говорить по-русски. В результате этого в русский язык проникло много французских лексем.

Цель данной работы – соотнести значение галлицизмов в русском и французском языках, определить изменения в их семантике.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили галлицизмы, бытующие в русском языке и зафиксированные в словарях, но имеющие семантические различия в обоих языках. Методы исследования – описательный и сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Фактический материал, собранный на основе лингвистических словарей, позволил определить освоение галлицизмов в русском языке, трудности перевода и их семантическую разобщенность.

В языкознании различают три основных типа заимствования лексики: 1) транскрипция – фонетический способ, при котором сохраняется звуковая форма слова; 2) транслитерация – способ заимствования, при котором буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка; 3) калькирование – способ, при котором заимствуются ассоциативное значение и структурная модель слова или словосочетания [2, с. 11]. При заимствовании семантическое значение слова сохраняется. Однако рассматриваемые нами галлицизмы разнятся в значениях во французском и русском языках, при этом обнаруживается сужение, расширение и даже изменение значения заимствованного слова в русском языке. При сопоставлении таких лексем в некоторых случаях наблюдаются явления полисемии, а в некоторых – омонимии. Рассмотрим семантику нижеприведенных галлицизмов и соотнесем их значения в русском и французском языках.

Жалюзи – многостворчатые ставни или шторы из узких пластинок, связанных между собой, применяемые для регулирования светового и воздушного потока. Французский аналог «*jealousie*» – «ревность, ревнивый» [3]. Можно соотнести значения слова в разных языках, предположив, что мужчина закрывал от посторонних окно из ревности к женщине. Тем самым мы можем косвенно приблизить 2 значения слова.

Район – территория, составляющая единое целое по каким-либо признакам, особенностям. Французский аналог «*rayon*» – «луч» [3]. В Париже от Триумфальной арки расходятся улицы. Сверху они похожи на лучи. Таким образом, мы можем предположить, что улицы образуют те же районы. Возможно, поэтому французское слово «*луч*» перешло в русский язык как «*район*».

Помада – косметическое средство (обычно красящее). Французский аналог «*pomade*» – «мазь» [3]. Несложно провести нить между этими двумя значениями. Помада наносится и имеет консистенцию, похожую на мазь и защищает губы от обветривания.

Пароль – секретное слово, фраза, применяемые для опознания своих людей (на военной службе, а также в конспиративных целях). Французский аналог «*parole*» – «слово» [3].

Батон – белый хлеб продолговатой формы. Французский аналог «*baton*» – «палка» [3]. Багет напоминает палку.

Фужер – большой бокал для вина на высокой ножке. Французский аналог «*fougère*» – «папоротник» [3]. Семантика заимствования затемнена, значения изменились до омонимичных. Однако можно предположить, что семантическое освоение лексемы в русском языке связано с ажурным оформлением хрустальных бокалов, когда на них высекались узоры, напоминавшие красивые веточки лесного папоротника.

Винегрет – холодное кушанье из мелко нарезанных овощей, мяса или рыбы, яиц с соусом, политые растительным маслом. Во Франции «*vinegrette*» – соус из уксуса, которым заправляют салаты [3].

Фушет – праздничный ужин без горячих блюд, завершающий какое-либо официальное мероприятие. Во французском языке слово «*fourchette*» – «вилка». На приеме «*а-ля фушет*» гости преимущественно пользуются вилками, отсюда и произошел метонимический перенос значения слова и его семантическая неоднозначность [3].

Алименты – средства на содержание, выплачиваемые по закону отдельно живущим нетрудоспособным членам семьи (детям, родителям и др.) лицами, находящимися с ними в родственных отношениях. Во французском языке «*aliment*» переводится как «*пища*» [3].

Заключение. В завершение вспомним афоризм Л.Н. Толстого: «Не нужно открещиваться от иностранных слов, не нужно ими и злоупотреблять». Любой язык развивается во взаимодействии с другими языками. Заимствование – вполне естественный путь обогащения любого языка. Практическое исследование позволило сравнить семантику галлицизмов и их усвоение в русском языке. Сравнительно-сопоставительный анализ представленных галлицизмов помог определить их семантическую разобщенность в русском и французском языках и выявить некую схожесть в семантике этих заимствований, освоенных русским языком.

1. Словарь иностранных слов. – 18 изд. – М.: Рус. яз., 1989. – 624 с.
2. Пылакина, О.А. К вопросу о французско-русских языковых контактах // Вопросы грамматики и семантики русского языка / О.А. Пылакина. – М.: Рус. яз., 1997. – С. 11–120.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Бао Сицилэ,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Климкович О.А., канд. филол. наук

Согласно данным Национального статистического комитета, в Беларуси на начало 2018–2019 учебного года обучалось 1113 студентов и слушателей подготовительных отделений из Китая [1]. Трудности, возникающие у них при изучении русского языка, связаны как с особенностями китайской системы образования, так и с разной структурной организацией русского и китайского языков. В Китае изучение иностранного языка в средней школе и даже в высших учебных заведениях основано на восприятии информации от преподавателя и выполнении письменных заданий. Устной речи уделяется совсем мало внимания, так как в школах и вузах классы многочисленны и программа предмета ориентирована на успешное выполнение письменных экзаменационных заданий.

Цель исследования – определить и охарактеризовать основные ошибки китайских студентов на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях.

Материал и методы. Материалом исследования являются устные ответы и письменные работы китайских студентов, обучающихся на подготовительном факультете ВГУ имени П.М. Машерова, на III и IV курсах педагогического и художественно-графического факультетов по системе «3+3». В исследовании участвовало 60 человек. В работе использованы описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. В процессе анализа письменных работ и устных ответов были выявлены типичные для китайцев нарушения на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

На фонетическом уровне определяется:

- нарушение норм редукции гласных: *м[о]локо; р[э]ка; ч[а]сы;*
- появление вставных гласных, так как для китайского языка не характерно наличие рядом нескольких согласных: *Витеб[у]ск, бан[а]ка;*
- смешение глухих и звонких [б] – [п], [д] – [т], [г] – [к]: *[т]руг (друг), [з]омната (комната), [п]а[п]ушка (бабушка),* так как «китайцы хорошо слышат разницу между своими придыхательными и русскими непридыхательными, но они не слышат разницы между звонкими и глухими русскими согласными, так как не могут определить, есть или нет колебание голосовых связок» [2];
- отсутствие изменений согласных в потоке речи: *[в] школу; [из] стола; [с] другом;*
- ошибки в произношении звука р: *[л]ыба (рыба), ско[л]о (скоро); хо[л]ошие (хорошие);*
- смешение *ц* и *ч*, *з* и *ж*, *с* и *ш*, характерное для студентов, проживающих на юге Китая, так как они не могут произносить *ч*, *ж*, *ш*: *[ц]ашка (чашка), [с]ла (шла).*

На лексическом уровне прослеживается:

- нарушение лексической сочетаемости: *спрашивать вопрос; говорить по-русский, он хорошо человек;*
- путаница в значении слов *учиться, учить, заниматься, изучать*, которым в родном языке обучающихся соответствует 学习: *я учусь русский язык, он учит в ВГУ.*

На морфологическом уровне определяются: